

КАРТИНА МИРА В ГУМАНИТАРНОЙ НАУКЕ

А. Д. Хуторянская

Данная статья посвящена статусу и структуре картины мира как научной категории.

This article is about status and structure of the picture of the world as the category in science.

Ключевые слова: дефиниция картины мира, междисциплинарные гуманитарные исследования, история изучения научной картины мира.

За последние десятилетия заметно активизировалось изучение вопроса картины мира в гуманитарной науке. Данной проблеме посвящены монографические работы Е. С. Яковлевой, Ю. М. Лотмана, Н. П. Скурту, Г. В. Колшанского, статьи Г. А. Брутяна, М. М. Маковского, Т. Ф. Кузнецовой, О. В. Магировской, Т. Г. Утробинной и других [1].

Понятие *картины мира* относится к числу очень широких понятий, активно функционирующих во многих областях знания: философии, психологии, языкознании, культурологии, литературоведении и т. д. Можно говорить о существовании целых научных направлений, работавших в рамках общей темы и оперирующих, помимо термина «картина мира», также терминами «образ мира», «модель мира»: в психологии (исследование феномена сознания в работах А. Н. Леонтьева и С. Д. Смирнова); в философии и истории науки (анализ культурно-категориальных оснований познания в работах В. С. Степина, труды М. Хайдеггера, Л. Витгенштейна); в культурологии и истории культуры (работы М. М. Бахтина, Д. С. Лихачева, Г. Д. Гачева, Ю. М. Лотмана); в лингвистике и семиотике (исследование лингвистических основ балканской модели мира Т. В. Цивьян, Г. Д. Гачева, работы по языковой картине мира Вяч.Вс. Иванова, В. Н. Топорова, Е. С. Яковлевой; в литературоведении (труды Ю. М. Лотмана, М. М. Бахтина, Д. С. Лихачева, А. К. Жолковского, Ю. К. Щеглова, Б. М. Гаспарова) [2].

Понятие *картины мира* широко употребляется в современной науке. Причина тому – неослабевающий интерес практически всех наук к проблеме взаимоотношения человека, мышления и действительности. Между тем до сих пор не выработано однозначного понимания термина «картина мира». Для ряда ученых картина мира – это сумма наиболее общих представлений о мире. Некоторые исследователи считают, что картина мира метафорична и изображает мир в виде некоего доступного для понимания всех «рисунка», картины [3]. Этим сходство взглядов исследователей ограничивается.

Так, О. В. Магировская говорит о картине мира как об «идеальном, целостном образе мира, существующем в сознании индивида в виде определенной системы кодов» [4], для С. П. Батраковой более органично понимание картины мира как «отвлеченной матрицы цельного и непротиворечивого понимания человеком определенной культурной эпохи мироздания как сопряженного порядка космоса, природы и исторического бытия» [5], С. Скурту определяет картину мира как «целостную систему художественно-образных представлений о реальной действительности, установленных художественной практикой» [6].

Понятие «картина мира» относится к числу очень широких понятий, активно функционирующих во многих областях знания. В философии принято оперировать понятием «концептуальная картина мира». Философия традиционно признает отражательную основу концептуальной картины мира. Картина мира в концепции Л. Витгенштейна – это модель, изображение, отражение действительности; картина мира реальна, поскольку представляет собой факт. Картина имеет свою структуру: она состоит из мыслей, называемых логическими картинами факта. В отличие от Л. Витгенштейна, разводящего понятия картины и представления, признавая за картиной большую степень обобщенности, М. Хайдеггер отождествляет их: картину мира он называет представлением. Картина мира, в понимании М. Хайдеггера, – это не простое изображение действительности, а некое системное ее представление, возникшее у субъекта на основе его опыта [7].

Современная философия предлагает различные дефиниции понятия «картина мира»: модель, отражающая действительность; представление о мире, включающее в себя мировоззрение; системное и схематичное образование, упорядочивающее мировоззрение.

В психологии используется эквивалентный «концептуальной картине мира» термин «образ мира». Проблема построения образа мира связывается с проблемой восприятия. В образе мира, согласно концепции А. Н. Леонтьева, значимы также и те свойства, которые не взаимодействуют с индивидом непосредственно. В результате этого образ мира становится универсальной формой организации знаний индивида [8].

Термин «картина мира» употребляется также в культурологии. Г. Д. Гачев, используя как синонимичные понятия образа мира, картины мира и модели мира, исходит из идеи Космо-Психо-Логоса, то есть специфического для каждой нации способа восприятия мира, национального характера и склада мышления. В понимании Гачева, «особый «поворот», в котором предстает бытие данному народу, и составляет национальный образ мира» [9].

К числу работающих в культурологии принадлежит понятие религиозной картины мира. Каждая из наиболее влиятельных религий мира (христианство, мусульманство, буддизм) обладает особой картиной мира – своей системой представлений о мире и месте человека в нем.

Дискуссионным остается вопрос относительно художественной картины мира. Т. Ф. Кузнецова сближает понятия онтологии и картины мира, утверждая, что «труд писателя отливается в <...> философию жизни, которую мы можем назвать его

художественной картиной мира, или онтологией» [10]. В отличие от Т. Ф. Кузнецовой, Л. А. Закс субстанциональной, сущностной характеристикой художественной картины мира считает то, что она закрепляется и существует «через конкретные произведения» [11], в то время как «художественная модель мира, напротив, функционирует только в сфере художественного сознания как его имманентная и атрибутивная *ментальная структура*» [12]. Таким образом, Л. А. Закс не только предлагает собственную дефиницию термина «художественная картина мира», но и разводит понятия картины мира и модели мира.

В художественном тексте автор определенным образом фиксирует свою индивидуальную концептуальную картину мира. Способы такой фиксации, или репрезентации, исследуются в рамках лингвистики. Под концептуальной картиной мира понимается система информации об объектах, актуально и потенциально реализующаяся в деятельности индивида. Единицей картины мира признается концепт как система понятий и смыслов, несущих различную информацию об объектах [13]. В лингвистике используется также термин «языковая картина мира». Е. С. Яковлева определяет языковую картину мира как «зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности» [14]. С точки зрения Е. С. Яковлевой, лингвистика имеет дело с художественным текстом, рассматривая особенности языкового отражения в нем фундаментальных категорий времени, пространства и восприятия (содержащего авторскую оценку).

Существуют и иные подходы к понятиям картины и модели мира в лингвистике. Так, Т. В. Цивьян (она использует термин «модель мира») говорит о «сокращенном и упрощенном отображении» суммы представлений о реальности, акцентируя внимание на схематизме модели мира [15], В. Н. Топоров пишет о «соотношении человека и природы в рамках космического целого» [16], выделяя художественное пространство как наиболее значимый элемент модели мира автора литературного произведения.

В литературоведении сложились различные подходы к понятию и методике анализа картины мира. Рассматриваемое нами понятие закреплено в различных терминах: картина мира, образ мира, модель мира, поэтический мир и картина поэтического мира, внутренний мир литературного произведения, художественный мир и мир писателя. Картина мира в литературоведении – во многом метафорическое понятие, вероятно, поэтому нет однозначности в понимании данных терминов и конвенции их дифференцированного либо синонимичного употребления, единого подхода к анализу картины мира писателя.

М. М. Бахтин определяет образ мира как «эстетическое видение мира» [17], которое «создается лишь завершенной или завершимой жизнью других людей – героев его» [18]. В понимании М. М. Бахтина, употребляющего термины «образ мира» и «картина мира» как синонимичные, «мир художественного видения есть мир организованный, упорядоченный и заверченный помимо заданности и смысла вокруг

данного человека как его ценностное окружение» [19]. Конкретизируя свое положение о «ценностной ориентации и уплотнении мира вокруг человека». М. М. Бахтин пишет: «Мы видим, как вокруг него становятся художественно значимыми предметные моменты и все отношения – пространственные, временные и смысловые» [20]. Включая в понятие образа мира также позицию автора, привносящую в литературно-художественное произведение «определенный эстетический коэффициент» [21], исследователь замечает, что «художественное задание устроит конкретный мир: пространственный с его ценностным центром – живым телом, временной с его центром – душой и, наконец, смысловой – в их конкретном взаимопроникающем единстве» [22]. Употребляя понятие «модель мира» как более широкое в сравнении с понятием «образ мира», М. М. Бахтин вкладывает в него значение целостного представления о реальности людей какой-либо эпохи и утверждает, что в основе литературного произведения – «модель последнего целого, модель мира. <...> Эта модель мира перестраивается на протяжении столетий (а радикально – тысячелетий)» [23].

Д. С. Лихачев вводит в литературоведческий оборот понимание художественного произведения как «особого мира», предложив термин «внутренний мир литературного произведения» [24]. Данный термин – обобщающий и всеобъемлющий; он описывает практически всю поэтику литературного произведения. Д. С. Лихачев выделяет в качестве элементов внутреннего мира произведения искусства «его время, пространство, социальную и материальную среду» [25], также «законы психологии и движения идей» [26] и «общие принципы, на основе которых все эти отдельные элементы связываются в единое художественное целое» [27]. Включая действующих лиц произведения в структуру его внутреннего мира, Д. С. Лихачев отмечает, что «...наибольшее психологическое сопротивление свободе сюжета создают характеры и типы» [28]. Литературовед считает единицей внутреннего мира художественного произведения эмоционально-оценочную точку зрения повествователя. Таким образом, Д. С. Лихачев включает в структуру внутреннего мира литературного произведения его пространство и время, предметный мир, действующих лиц, и в их числе повествователя, а также некие общие принципы объединения этих составляющих в художественное целое.

В структурализме картина мира рассматривается в целом как «семантическая система» [29]. Различные исследователи вкладывают в содержание понятия «картина мира» разное значение, употребляя также термин «модель мира».

Ю. М. Лотман связывает понятие «модель мира» с «формами пространственного конструирования мира в сознании человека» [30], поскольку «художественное пространство представляет собой модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений» [31]. Контуры мира, воплощенного в пространственных формах в произведении искусства, находятся в зависимости от характера модели, то есть некоей схемы мира, существующей в сознании автора. Эти контуры мира, запе-

чатленные в словесной форме – в виде текста, и понимаются Ю. М. Лотманом как картина мира литературного произведения. «Художественное произведение, – пишет Ю. М. Лотман, – являющееся определенной картиной мира, некоторым сообщением на языке искусства, просто не существует вне этого языка» [32].

Считая пространственные координаты художественной реальности наиболее значимым элементом структуры картины мира, Ю. М. Лотман утверждает, что «пространственная картина мира многослойна: она включает в себя и мифологический универсум, и научное моделирование, и бытовой «здоровый смысл» [33]. В отличие от картины мира конкретного автора, которая может быть гармоничной или, напротив, «дезорганизованной» [34], «хаотичной и трагичной» [35], «создаваемый культурой пространственный образ мира находится как бы между человеком и внешней реальностью Природы в постоянном притяжении к двум этим полюсам» [36]. В понимании Ю. М. Лотмана, сюжет «органически связан с картиной мира, дающей масштабы того, что является событием, а что его вариантом, не сообщаящим ничего нового» [37]. Таким образом, модель мира определяется Ю. М. Лотманом как некая «конструкция», представление о мире, существующее в сознании человека; образ мира (как его синоним употребляется также термин «художественная картина мира») – это обобщенное представление о реальности, сформированное определенной культурной эпохой; картина мира есть, скорее, видение мира писателя, воплощенное в словесной ткани конкретного произведения и закодированное при помощи языка искусства, как некое сообщение.

В постструктурализме (в «поэтике выразительности») под картиной мира понимается особый способ организации содержания. А. К. Жолковский и Ю. К. Щеглов термином «картина поэтического мира» или «поэтический мир» обозначают «мир характерных мотивов и объектов одного автора» [38]. Инвариантные мотивы воплощают центральную тему (или ряд тем) писателя. Под темой понимается «угол зрения, под которым автор видит все вещи, любимая мысль, которую он вписывает во все свои художественные <...> высказывания» [39]. Б. М. Гаспаров также в качестве основной единицы анализа целостного литературного произведения использует мотив, осознавая «текст как единый феномен, данный нам в своей целостности» [40]. Картина мира произведения при таком подходе понимается и описывается как «смысловая картина» [41].

В литературоведении широко употребляются также термины «художественный мир» и «мир писателя». Данные термины могут интерпретироваться по-разному. Так, А. Чудаков определяет мир писателя как «оригинальное и неповторимое видение вещей и духовных феноменов, запечатленное словесно» [42]. В число составляющих мира художника А. Чудаков включает героя, его природное и предметное окружение, его внутренний мир и его действия, то есть сюжет произведения. А. Волков при описании художественного мира писателя делает акцент на проблемах литературного мастерства и

средствах изображения характеров [43]. Анализ художественного мира писателя здесь осуществляется на основе историко-типологического и историко-биографического подходов.

Картина мира писателя на основе сложившихся в литературоведении подходов к данному понятию может быть определена как художественное целое, включающее пространственно-временной континуум с определенными героями, образующими ценностное ядро мира и осваивающими данный тип хронотопа в соответствии с художественным заданием автора, и воплощенное («завершенное») в словесной ткани произведения. Последнее определение мы будем использовать как рабочее.

Обозначим структуру и методику анализа картины мира писателя. В любой картине мира существуют определенные формы организации пространства и времени. В картине мира писателя действует герой, существующий в данном типе хронотопа и являющийся ценностным центром картины мира. Персонажи произведения или ряда произведений одного автора взаимодействуют друг с другом и проявляются специфичным для каждой картины мира образом. Автор занимает определенную позицию по отношению к героям, и его прямо или опосредованно выраженная оценка присутствует в тексте. В картине мира функционируют мотивы, образующие устойчивую систему лейтмотивов. Наконец, картина мира запечатлевает концепцию бытия писателя.

Таким образом, основными параметрами картины мира можно признать художественное пространство и время, предметный мир, систему действующих в ней героев, художественную онтологию и систему инвариантных мотивов.

Значимость картины мира в целостном постижении реальности позволяет говорить о необходимости дальнейшей разработки проблематики картины мира и актуальности темы для гуманитарного знания.

Литература

1. Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира. (Модели пространства, времени и восприятия) [Текст] / Е. С. Яковлева. – М., 1994. – 344 с.; Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семиосфера-история [Текст] / Ю. М. Лотман. – М., 1996. – 464 с.; Скурту, Н. П. Искусство и картина мира [Текст] / Н. П. Скурту; Бэлу гос. пед. ин-т им. А. Руссо. – Кишинев, 1990. – 86 с.; Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке [Текст] / Г. В. Колшанский. – М., 1990. – 107 с.; Брутян, Г. А. Язык и картина мира [Текст] / Г. А. Брутян // *Философские науки*. – 1973. – № 1. – С. 108-117; Маковский, М. М. Картина мира и миры образов [Текст] / М. М. Маковский // *Вопросы языкознания*. – 1992. – № 6. – С. 87-93; Кузнецова, Т. Ф. Картина мира и образы культуры: учеб. пособие для студентов и аспирантов гум. специальностей [Текст] / Т. Ф. Кузнецова, В. М. Межуев, И. О. Шайтанов и др. // *Культура: теории и проблемы*. – М., 1995. – С. 135 – 161; Магировская, О. В. К понятию «картина мира» [Текст] / О. В. Магировская // *Теоретические проблемы лингвистики и методики преподава-*

- ния иностранных языков: межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск, 1996. – С. 84 – 90; Утробина, Т. Г. Языковые средства репрезентации концептуальной картины мира (на материале сатирических рассказов М. М. Зощенко 1920-х годов) [Текст] / Т. Г. Утробина // Текст: структура и функционирование: сб. ст.; под ред. В. А. Пищальниковой. Вып. 2. – Барнаул, 1997. – С. 72 – 81.
2. Леонтьев, А. Н. Образ мира [Текст] / А. Н. Леонтьев // Избранные психол. произведения: в 2 т. – М., 1983. – Т. 2. – С. 251 – 261; Смирнов, С. Д. Психология образа: проблема активности психологического отражения [Текст] / С. Д. Смирнов. – М., 1985. – 232 с.; Степин, В. С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации [Текст] / В. С. Степин, Л. Ф. Кузнецова. – М., 1994. – 274 с.; Хайдеггер, М. Время и бытие [Текст]: статьи и выступления / М. Хайдеггер; пер. с нем. – М., 1993. – 447 с.; Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин; сост. С. Г. Бочаров; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгиным; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. – М., 1979. – 424 с.; Лихачев, Д. С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение [Текст] / Д. С. Лихачев. – СПб., 1997. – 508 с.; Гачев, Г. Национальные образы мира [Текст] / Г. Гачев. – М., 1988. – 448 с.; Цивьян, Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира [Текст] / Т. В. Цивьян. – М., 1990. – 190 с.; Гачев, Г. Национальные образы мира [Текст] / Г. Гачев. – М., 1988. – 448 с.; Иванов, В. В. Славянские языковые моделирующие системы [Текст] / В. В. Иванов, В. Н. Топоров. – М., 1965. – 215 с.; Яковлева, Е. С. О некоторых моделях пространства в русской языковой картине мира [Текст] / Е. С. Яковлева // Вопросы языкознания. – 1994. – № 5. – С. 34-49.; Лотман, Ю. М. Структура художественного текста [Текст] / Ю. М. Лотман. – М., 1970. – 384 с.; Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе [Текст] / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – С. 115 – 211; Бахтин, М. М. Время и пространство в произведениях Гете [Текст] / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества; сост. С. Г. Бочаров; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгиным; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. – М., 1979. – С. 181 – 225; Лихачев, Д. С. Внутренний мир литературного произведения [Текст] / Д. С. Лихачев // Вопросы литературы. – 1968. – № 8. – С. 74 – 87; Жолковский, А. К. Работы по поэтике выразительности: Инварианты-Тема-Приемы-Текст [Текст] / А. К. Жолковский, Ю. К. Щеглов; предисл. М. Л. Гаспарова. – М., 1996. – 344 с.; Гаспаров, Б. М. Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века [Текст] / Б. М. Гаспаров. – М., 1994. – 304 с.
3. Кузнецова, Т. Ф. Картина мира и образы культуры: учеб. пособие для студентов и аспирантов гум. специальностей [Текст] / Т. Ф. Кузнецова, В. М. Межуев, И. О. Шайтанов и др. // Культура: теории и проблемы. – М., 1995. – С. 148.
4. Магировская, О. В. К понятию «картина мира» [Текст] / О. В. Магировская // Теоретические проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск, 1996. – С. 89.
5. Батракова, С. П. Образ мира в живописи XX века: к постановке проблемы [Текст] / С. П. Батракова // Мировое древо. – 1992. – № 1. – С. 83.
6. Скурту, Н. П. Искусство и картина мира [Текст] / Н. П. Скурту; отв. ред. В. И. Воробченко; Бэлу гос. пед. ин-т им. А. Руссо. – Кишинев, 1990. – С. 43.
7. Витгенштейн, Л. Философские работы [Текст] / Л. Витгенштейн; пер. с нем. – М., 1994. – Ч. 1. – 521 с.; Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления [Текст] / М. Хайдеггер; пер. с нем. – М., 1993. – 447 с.
8. Леонтьев, А. Н. Образ мира [Текст] / А. Н. Леонтьев // Избр. психол. произведения: в 2 т. – М., 1983. – Т. 2. – С. 251-261.
9. Гачев, Г. Национальные образы мира [Текст] / Г. Гачев. – М., 1988. – С. 44.
10. Кузнецова, Т. Ф. Картина мира и образы культуры: учеб. пособие для студентов и аспирантов гум. специальностей [Текст] / Т. Ф. Кузнецова, В. М. Межуев, И. О. Шайтанов и др. // Культура: теории и проблемы. – М., 1995. – С. 148.
11. Закс, Л. А. Художественное сознание [Текст] / Л. А. Закс. – Свердловск, 1990. – С. 75.
12. Там же. – С. 75.
13. Голикова, Т. А. Слово как интегративный компонент репрезентации концептуальной картины мира (на материале творчества В. В. Набокова) [Текст] / Т. А. Голикова: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Алтайск. гос. ун-т. – Барнаул, 1996. – С. 7.
14. Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) [Текст] / Е. С. Яковлева. – М., 1994. – С. 9.
15. Цивьян, Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира [Текст] / Т. В. Цивьян. – М., 1990. – С. 5.
16. Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического [Текст]: избранное / В. Н. Топоров. – М., 1995. – С. 98.
17. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин; сост. С. Г. Бочаров; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгиным. – М., 1979. – С. 98.
18. Там же. – С. 98.
19. Бахтин, М. М. Автор и герой в эстетической деятельности [Текст] / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – С. 162.
20. Там же. – С. 163.
21. Там же. – С. 165.
22. Там же. – С. 165.
23. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин. – М., 1979. – С. 361.
24. Лихачев, Д. С. Внутренний мир литературного произведения [Текст] / Д. С. Лихачев // Вопросы литературы. – 1968. – № 8. – С. 74-87.
25. Там же. – С. 87.
26. Там же. – С. 87.
27. Лихачев, Д. С. Внутренний мир литературного произведения [Текст] / Д. С. Лихачев // Вопросы литературы. – 1968. – № 8. – С. 87.
28. Там же. – С. 86.

29. Эко, Умберто Предисловие к английскому изданию [Текст] / Умберто Эко // Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера-история / Ю. М. Лотман. – М., 1996. – С. 407.
30. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров [Текст]: кн. для учителя / Ю. М. Лотман. – М., 1996. – С. 239.
31. Лотман, Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя [Текст] / Ю. М. Лотман // В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь. – М., 1988. – С. 251.
32. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста [Текст] / Ю. М. Лотман. – М., 1970. – С. 65.
33. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семиосфера-история [Текст] / Ю. М. Лотман. – М., 1996. – С. 296.
34. Там же. – С. 224.
35. Там же. – С. 225.
36. Там же. – С. 297.
37. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста [Текст] / Ю. М. Лотман. – М., 1970. – С. 283.
38. Жолковский, А. К. Работы по поэтике выразительности: Инварианты – Тема – Приемы – Текст [Текст] / А. К. Жолковский, Ю. К. Щеглов; предисл. М. Л. Гаспарова. – М., 1996. – С. 19.
39. Там же. – С. 19.
40. Гаспаров, Б. М. Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века [Текст] / Б. М. Гаспаров. – М., 1993. – С. 284.
41. Там же. – С. 298.
42. Чудаков, А. П. Мир Чехова: Возникновение и утверждение [Текст] / А. П. Чудаков. – М., 1986. – С. 3.
43. Волков, А. А. Художественный мир Горького. Советские годы [Текст] / А. А. Волков. – М., 1978. – С. 367.